

чеглока – растут. В силу этого суммарный показатель количества встреч хищных птиц хотя и флуктуирует по годам с большой амплитудой, но в целом стабилен.

Литература

- Атлас птиц города Москвы. Ред.-сост.: М.В. Калякин, О.В. Волцит, Х. Гроот Куркамп / Науч. ред. Н.С. Морозов.- М.: «Фитон XXI», 2014.- 332 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья-1999. Сост. М.В. Калякин.- М., 2000.- 94 с.
- Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. 2009. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», т.4.- М.- 332 с.
- Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. 2010. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», т.5.- М.- 298 с.
-

Хищные птицы полупустынь и пустынь Южного Тургай, Казахстан

The birds of prey of semi-deserts and deserts of southern Turgay,
Kazakhstan

Е.А. Брагин^{1,2}, А.Е. Брагин³

¹*Костанайский педагогический университет,*

²*Наурузумский государственный заповедник. Казахстан,*

³*ГАУК РО «Донское наследие», Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: naurzum@mail.ru

Южный Тургай охватывает часть области, простирающейся от Мугоджар до Казахского мелкосопочника и выделяемой в Южно-Тургайскую физико-географическую провинцию. На севере ее границы определяются южным склоном Тургайского плато, на юге – песчаными пустынями Северного Приаралья. Работы, начавшиеся здесь в 2003 г., проводились от меридиональной долины р. Улькаяк на западе до предгорных равнин Улутау на востоке.

Территория характеризуется довольно разнообразными ландшафтами. В восточной части и к северу от р. Тургай преобладают супесчаные гривно-ложбинные равнины с цепочками лиманов и соров. Для западной части и широкой долины р. Тургай характерны плоские суглинистые и глинистые солонцеватые поверхности с озерно-

соровыми впадинами, особенно многочисленными в долине р. Тургай. На юге полого-наклонное к северу плато Шалкарнура обрывается в котловину оз. Шалкар-Тениз крутыми чинками, высокие обрывы тянутся также по правому берегу р. Улы-Жиланчик. В долинах рек имеются два массива крупно-бугристых песков Тосынкум и Аккум.

Древесная растительность в основном представлена рощами лова на песчаных массивах и в долинах рек, на юго-западе появляются насаждения черного саксаула, а в Тосынкумах и по саям чинков Шалкарнуры имеются рощицы туранги. До 1990-х гг. Тургай был развитым животноводческим регионом с совхозами, сетью совхозных отделений и зимовок, все они были брошены, за исключением поселков по р. Тургай и у оз. Акколь.

Фауна дневных хищных птиц региона включает 25 видов, из которых 9 гнездящиеся: степной, луговой и болотный лунь, курганник, степной орел, орел-могильник, балобан, степная и обыкновенная пустельга. Вероятно гнездование дербника. Пролетные виды: скопа, черный коршун, зимняк, обыкновенный канюк, полевой лунь, тетеревиатник, ястреб-перепелятник, большой подорлик, орлан-белохвост, кобчик, чеглок и дербник. Три вида бродячие: змеяяд, черный гриф и белоголовый сип. Один вид – орлан-долгохвост – исчез.

Учеты численности и изучение территориального распределения гнездящихся видов, проведенные в 2007-2009 гг. (А. Брагин, 2017), показали доминирование 4-х видов. Наиболее многочисленный степной лунь составлял 31,9% (22,8-45,9%) всех учтенных хищников (n=1656), степная пустельга – 28,3% (20,6-37,7%), степной орел – 18,6% (12,8-22,5%) и курганник – 10,6% (4,9-15,6%). Остальные 4 вида: обыкновенная пустельга – 4,3%, болотный лунь – 3,7%, луговой лунь – 1,8%, орел-могильник – 0,7%. Балобан в учеты ни разу не попал. Общая встречаемость всех видов составила 66,5 особей (62,1-79,9) на 100 км. Значительная часть этих птиц была представлена неполовозрелыми степными орлами и курганниками, концентрирующимися в районах колониального расселения желтого и малого сусликов. Ниже приводится видовой обзор летней фауны.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Гнездовые биотопы включают русла рек, озерные котловины и плоские межгривные заросшие пыреем ложбины, при обильных весенних паводках заболачивающиеся и частично зарастающие тростником. В наиболее типичных местобитаниях на песчаных и супесчаных равнинах восточной части междуречья рек Тургай и Улы-Жиланчик в первой половине июля 2007 г. учитывали 0,7 ос./10 км. В годы обилия полевков в 2008-2009 гг. численность варьировала от 1,5 до 4,3 ос./10 км, в 2013 и 2015 гг. – 1,7 и

2,1 ос./10 км. На водоразделе рек Улы-Жиланшик и Сары-Тургай высокая численность степного луня – 2,9 ос./10 км – была отмечена в июне 2009 г. на бурьянистых залежах возвышенности Жиланшик-Турме. В целом, по полупустыне средняя численность в 2007 г. составляла 1,4 ос./10 км (протяженность маршрутов 1047 км), в 2008 г. – 4,8 ос./10 км (223 км), в 2009 г. – 3,3 ос./10 км (450 км) (А. Брагин, 2017).

В зоне пустынь численность изменялась от 0,8 до 2,5, в среднем 1,6 ос./10 км при длине маршрутов 239-271 км (А. Брагин, 2017). На супесчаных равнинах с пырейными котловинами в левобережье р. Улы-Жиланшик встречалось 0,8-2,7 ос./10 км, по границе песчаного массива Тосынкум в низовьях р. Тургай в июле 2007 г. – 0,6 ос./10 км (Е. Брагин, А. Брагин, 2016). Исключительно редок степной лунь на глинистых равнинах с чернопопынными и кокпековыми ассоциациями в западной части междуречья. В 2003, 2004 и 2008 гг. на маршруте в 100 км единственная пара встречалась лишь у обширной котловины оз. Шоптыколь. На плато Шалкарнура, где имеются заливаемыми весенней водой пырейные западины, в июне 2004 г. встречалось 0,4 особи/10 км.

На фоне значительных флуктуаций численности степной лунь все годы был обычным характерным видом поймы реки Улы-Жиланшик, здесь его численность изменялась в пределах от 1,2 до 2,5, в среднем – 1,7 ос./10 км.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Встречается значительно реже степного луня. Гнездится в пойме р. Улы-Жиланшик, среднем течении р. Тургай и у озер с зарослями кустарников на склонах котловин в восточной части междуречья. На равнинах в правобережье р. Улы-Жиланшик в начале июля 2007 г. и в 2008 г. встречалось 0,2 ос./10 км, в 2009 г. – 0,1 ос./10 км, в 2013 и 2015 гг. – ос./10 км. На возвышенности Жиланшик-Турме 25.06.2009 учтено 0,08 ос./10 км. В целом по полупустыне в 2007-2009 гг. численность колебалась от 0,1 до 0,3, в среднем 0,16 ос./10 км (А. Брагин, 2017). В пойме р. Улы-Жиланшик в 2007-2009, 2013 и 2015 гг. численность варьировала от 0,3 до 0,5 ос./10 км. В левобережье р. Улы-Жиланшик в 2007-2008 и 2015 гг. встречалось от 0 до 0,2, в среднем 0,07 ос./10 км.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Встречается почти исключительно в котловинах крупных озер, при обильных паводках гнездится также в заболачивающихся депрессиях. На равнинах в правобережье р. Улы-Жиланшик в 2007-2009 гг. встречалось 0,2-0,5, в среднем 0,4 ос./10 км, в левобережье 0,08-0,3 ос./10 км. В 2013 и 2015 гг. численность составляла 0,4 и 0,03 ос./10 км. По озерной пойме р. Тургай

между пос. Шубалан и Кумшик 19-20.07.2007 отмечено 25 особей или около 4,5 особи на 10 км. В узкой пойме среднего течения р. Улы-Жиланшик болотный лунь встречен лишь один раз.

Курганник (*Buteo rufinus*). Гнездится в рощах лоха в поймах рек и на массивах песков, разреженных насаждениях черного саксаула, на обрывах в среднем течении р. Улы-Жиланшик и на чинках Шалкарнуры. В 2013-2016 гг. на обрывах между развалинами пос. Рахмет и Айыркум было известно 3 гнездовых участка на 43 км. При обследовании чинков Шалкарнуры в 2016-2017 гг. на 78 км найдено 5 гнезд, а на плато в саксаульниках отмечено 2 пары, что составило около 0,3 пары/100 км². Вместе с тем в послегнездовой период курганники нередки на всей территории. В июле 2007 г. они составляли 20% (125 особей) от всего числа хищных птиц. В 2007-2009 гг. в полупустыне численность колебалась от 0,28 до 0,99, в среднем 0,66 ос./10 км, в пустыне 0,08-0,88, в среднем 0,54 ос./10 км. В восточной части междуречья в начале июля 2015 г. встречалось 1,8 ос./10 км, в левобережье Жиланчика – 7,5 ос./10 км. В западной части, к северу от оз. Акколь, в 2016 и 2017 гг. отмечалось 1,7-2,6 ос./10 км.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Взрослая птица отмечена 18.07.2007 в брошенном пос. Каракудук с восточной стороны песков Тосынкум (Брагин, Брагин, 2009).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Широко распространен в районах расселения желтого и малого сусликов в глинистых и суглинистых полупустынях и на солонцовых комплексах в депрессиях озер на супесчаных равнинах. В западной части Тургай-Улы-Жиланшикского междуречья в 2004 г. численность составляла 15,7 пар/100 км². В восточной части междуречья в 2007 г. она не превышала 4 пары/100 км², а к югу от пос. Рахмет, в излучине р. Улы-Жиланшик, в 2007 и 2016 гг. гнездились около 10 пар/100 км². В низовьях Тургая, от пос. Тургай до пос. Шеген, на 15 км линии электропередач 17.07.2003 отмечено 3 гнезда на мачтах и одно на земле у дороги. К югу от Тургая, от пос. Шубалан до оз. Акколь, на 68 км отмечено 11 гнезд, 23.06.2016 между развалинами пос. Рахмет и Талгуй на 33 км встречено 4 гнезда.

На непопозрелых бродячих степных орлов в 2007-2009 гг. приходилось 18,6% всех хищников (n=1656), в среднем встречалось 1,4 ос./10 км (А. Брагин, 2017). На отдельных участках в мае 2014 г. учитывали от 3,3 до 6,4 ос./10 км, 06.07.2013 на котловане в 40 км севернее пос. Айыркум отмечено 57 особей, там же 24.06.2016 на двух котлованах учтено 45 особей.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Гнездится в рощах лоха в поймах рек и на песчаных массивах. Одно гнездо найдено на западном

склоне плато Жиланшик-Турме на иве. В конце XX в. могильники стали осваивать опоры ЛЭП в глинистых полупустынях, а также древесные насаждения в брошенных поселках. Плотность гнездования по региону составляет около 0,8 пар/1000 км². На самом юге орел-могильник нередок в чинковой зоне плато Шалкарнура. На 78 км чинка в 2016-2017 гг. найдено 6 гнезд и один участок локализован. Одно гнездо обнаружено на плато. Гнезда располагаются на деревьях туранги (2), саксаула (4) и лоха (1). Следует отметить полное отсутствие в этом районе степного орла, он появляется лишь в 15-17 км к северу от чинка.

Несмотря на обилие сусликов, бродячих могильников в этой области не встречали. Средняя численность на маршрутах в 2007-2009 гг. составляла от 0,04 до 0,05 особей на 10 км (А. Брагин, 2017).

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В 1970-е гг., когда численность сайги в Центральном Казахстане достигала 800 тыс., а Южный Тургай был главным местом их охота и летовка, грифы были обычны по всему бассейну рек Тургай и Улы-Жиланшик. В 1970 г. скопления до 12-15 грифов на трупах сайги часто встречались по всему междуречью. В 1973 г. в сае в западной части чинков Шалкарнуры на туранге было найдено гнездо с кладкой (Фомин и др., 1974). Это единственный случай гнездования далеко к северу от гнездового ареала.

В 2000-е гг., несмотря на катастрофическое сокращение численности сайги и исчезновение скота за пределами окрестностей оставшихся поселков, бродячие грифы регулярно встречались в регионе. Так, 13.07.2007 на котловане в урочище Жаргын отмечено 4 грифа (Брагин, Брагин, 2009), 24.09.2010 один на трупе собаки у пос. Акшиганак, 08.05.2014 – один на обрыве р. Улы-Жиланшик, 24.06.2016 на двух котлованах к северу от Айыркума – 6 грифов. В июле 2016 г. в ходе обследования чинков Шалкар-Нуры, проведенного по договору от АСБК, было зарегистрировано 23 грифа, в том числе не менее 4 взрослых, и найдено пустое гнездо на саксауле с перьями грифов. Днем ранее с противоположной стороны сая над этим склоном наблюдались высоко парившие птицы. Вероятно, это был тот же сай, где нашли гнездо в 1974 г., поскольку здесь имеются рощицы туранги.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Очень редкий бродячий вид. Два сипа встречены 13.07.2007 на котловане севернее пос. Айыркум, 3 сипа в группе грифов 16.07.2016 на западе чинков Шалкарнуры.

Балобан (*Falco cherrug*). Для региона указывались 2 точки гнездования – на чинке Шалкарнуры и в пойме р. Улы-Жиланшик (Корелов, 1962). В 2004 г. в пойме найден выводок с 3 птенцами. Примерно в том же районе 18.06.2019 гнездо с 5 оперенными птенцами обнаружил А.Ю. Тимошенко (личное сообщение).

Дербник (*Falco columbarius*). За все годы встречены 3 самки: 09.07.2007 севернее пос. Рахмет, 08.05.2014 в пойме Улы-Жиланшика, и самка, ошипывающая жаворонка, встречена 18.07.2007 на берегу оз. Сасыккол, на южной кромке песков Тосынкум.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В середине XX в. в небольшом числе гнездилась в зимовках и могильных сооружениях и очень редко в селениях и обрывах (Рябов, 1982). По-видимому, в конце XX в. степные пустельги стали заселять брошенные поселки, устраивая гнезда под шиферными крышами домов и сараев, в плитах перекрытий и других местах. В учетах в 2000-е гг. она уступала лишь степному луню. В 2007-2009 гг. средняя численность по региону составляла 1,8, 2,8 и 1,4 ос./10 км (А. Брагин, 2017). Колонии насчитывали от 2 до 8 пар в зимовках и от 10-15 до 15-40 пар в поселках, в среднем 6,7 пар (Е. Брагин, А. Брагин, 2018). В береговых обрывах р. Улы-Жиланшик на 23 км между пос. Рахмет и Айыркум была встречена лишь 1 пара. Всего в обследованных поселках и зимовках в 2007 г. гнездились 125-135 пар степных пустельг, а общая численность оценивалась в 150-160 пар. В 2010-е гг. постройки почти разрушились и пустельги перешли к гнездованию в дымоходах печей, грудах кирпичей, битого шифера и других местах. В 2013-2016 гг. в развалинах зимовок встречалось не более 1-2 пар, но в поселках еще сохранялись крупные колонии. В пос. Талгуй гнездились от 30 до 45-47 пар.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Встречается значительно реже степной пустельги. Гнездится в сорочьих и вороньих гнездах в поймах рек и в брошенных поселках, изредка – в постройках. Численность в 2007-2009 гг. колебалась от 1,9 до 4,7, в среднем 2,9 ос./10 км (4,3% учтенных хищных птиц).

Литература

- Брагин А.Е., 2017. К характеристике населения дневных хищных птиц в южном Тургае // Мат-лы III межд. конф. «Биологическое разнообразие Азиатских степей», 24-27 апреля 2017.- Костанай.- С.65-70.
- Брагин Е.А., Брагин А.Е., 2009. Птицы Тургай-Улы-Жиланшицкого междуречья по материалам обследования в июле 2007 г. планируемого резервата Алтын Дала // Казахстанский орнитол. бюллетень 2008.- Алматы. Tethis.- С.40-52.
- Брагин Е.А., Брагин А.Е., 2016. Степной и луговой луны в степях Кустанайской области // Луны Палеарктики. Систематика, распространение и особенности экологии в Сев. Евразии: Мат-лы VII Межд. конф. РГСС.- Ростов н/Д.- С.117-125.
- Брагин Е.А., Брагин А.Е., 2018. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в селитебных ландшафтах Костанайской области // Мат-лы Междунар. конф. «Процессы урбанизации и синантропизации птиц».- Россия, Сочи,

Якорная Щель.- С.32-35.

Корелов М.Н., 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // Птицы Казахстана. Т.2.- Алма-Ата.- С.488-707.

Рябов В.Ф., 1982. Авифауна степей Северного Казахстана.- М.: Наука.- 176 с.

Фомин В.Е., Филимонов А.Н., Жирнов Л.В., 1974. Гнездование черного грифа в Центральном Казахстане // Мат-лы VI Всес. орнитол. конф. Часть 2.- Москва: Изд-во МГУ.- С.147.

Хищные птицы агроландшафтов лесостепной зоны Рязанской области Birds of prey agrolandscapes of the forest-steppe zone of the Ryazan Region

И.А. Булычева

E-mail: bulycheva2011@list.ru

Исследуемая территория находится в Рязанском районе Рязанской области в 23 км к юго-западу от областного центра. Участок расположен между тремя населенными пунктами (д. Волдыревка – с. Высокое – д. Демкино) и представлен типичными ландшафтами лесостепной зоны, достаточно сильно трансформированными человеком. Площадь участка, где велись регулярные наблюдения, составляет 13,5 км², из которых 7,57 км² занимают пахотные поля, 0,3 км² приходится на открытую воду прудов. Протяженность полевых защитных лесополос 10,2 км, при общей занимаемой площади 0,383 км². Территория изрезана частично сырыми балками, суммарная протяженность которых составляет 4,67 км. Дачные участки (среди которых имеются заброшенные) занимают примерно 0,5 км². Остальная площадь приходится на луга, используемые для выпаса крупного рогатого скота и неиспользуемые земли. Стоит отметить, что площадь пахотных земель за последний год увеличилась в 3,3 раза (на 5,27 км²). А вот площадь открытой воды, наоборот, сократилась за два года в 3,5 раза из-за пересыхания двух небольших прудов и обмеления старицы безымянного притока р. Шуринка.

Исследования проводились в 2010 – 2019 гг. преимущественно в весенне-летний период методом абсолютного учета и картирования гнездовых территорий. Некоторые данные получены в результате проведения маршрутных учетов в осеннее-зимний период. Полученные сведения могут быть использованы для выявления современного состояния, уточнения и дополнения видового состава орнитофауны лесостепной зоны Рязанской области, поскольку южные районы области